

Ведущий Аскар Алимжанов

Почему это произошло? С этого вопроса я и начал свой разговор с Петром Мамоновым...

ИНТЕРВЬЮ

состоялось за 2 часа до концерта в «закулиском» кафе ДК имени Ленсовета. Петр оказался довольно простым в общении человеком, совсем не таким, как на сцене, и отличался большой сдержанностью в эмоциях.

на гитаре, на ударных почти год играл Сергей Бугаев по прозвищу «Африка», снискавший всеобщую славу после съемок в кинофильме «Асса»... Практически никто из музыкантов группы не имел достаточно профессионального уровня исполнения, но этот недостаток окупался непреодолимой жаждой творить музыку. Их дебют состоялся в феврале 1984 года в одной из московских школ, где много лет назад до того учились Петя и Саша. Вскоре ансамбль приобрел репутацию самой невероятной, самой экзотической группы в городе.

Группа распалась вовсе не из-за каких-то конфликтов или интриг, «ЗВУКИ» кончились, как идея, для всех нас. И очень здорово, что это произошло на взлете... В общем, это обычное явление, как и в спорте. Всюду нужно вовремя закончить, не тянуть из-за того, что популярность еще имеется или вот, мол, как здорово было раньше!.. Все это не причины, чтобы продолжать что-то неинтересное. Меня, в частности, увлекла идея каким-то образом продвинуться вперед... или вбок (это уж как вам будет угодно), но сделать что-то другое. И вот сейчас, когда прошли первые два концерта, можно сказать, что это абсолютно новое для меня состояние на сцене и в зале. Я это чувствую. И те люди, которые приходят на наши выступления как на обычный рок-концерт, они не очень удовлетворены, потому что это не рок-концерт, а нечто иное... Мы очень боялись, что это вообще как-то не «смонтируется» с залом. Но, к нашему удовольствию и некоторому удивлению, зрители сидят и слушают. Им интересно.

Мы задавались целью создать обстановку театра, куда люди пришли отдохнуть, что-то услышать для ума, что-то для эмоций... То есть это, скорее, не рок-шоу, а аудиовизуальное искусство на сцене, «живое кино», или что-то в этом роде.

А как же прежние традиции? Выходит, ваши дороги с Александром Липницким теперь разошлись окончательно? — Это не совсем так. У нас есть небольшая студия звукозаписи, где все мы, игравшие раньше в «ЗВУКАХ», работаем на равных. Каждый имеет свое время, например, я занимаюсь продюсированием, то есть записываю интересных, на мой взгляд, исполнителей... — Зарубежная поездка — это была единовременная акция! — Нет. У нас есть контракт с фирмой Брай-

на Ино на несколько лет. Теперь все, что мы собираемся делать на Западе, будет обсуждаться с ним — все проекты, концертные турне, видеосъемки...

В Америке «ЗВУКИ МУ» выступали вместе с «РЕЗИДЕНТАМИ». У нас это малоизвестная группа. Пожалуй, несколько слов о ней.

Это довольно странный ансамбль. Он, можно сказать, анонимный. Ни на одном концерте, ни на одном диске не оглашаются имена участников. При этом они всегда выступают в масках и практически ни разу за 15 лет существования коллектива не давали интервью.

Страх популярности!

Скорее наоборот — своеобразный имидж... Тем не менее, это компания веселых и остроумных людей. Они ловко издеваются над всякого рода нелепостями «массовой культуры»;

Мне понравилась работа в последней картине, которая скоро выйдет на экраны — «Такси-блюз». Ее снял режиссер Павел Лунгин в сотрудничестве с французскими кинематографистами. Все свои предыдущие съемки в кино (в том числе и в «Игле») я рассматриваю только как пробные.

Несколько личных вопросов, если можно... Вы женаты?

Да, я женат. У меня трое детей, и старшему уже 16 лет.

Как семья смотрит на вашу гастрольную жизнь?

Моя жена — мой менеджер. Эти концерты — ее первый опыт. Так что работаем вместе.

Вы счастливы?

Моментами... Как все люди...

НОВЫЙ ПРОЕКТ

Петра Николаевича, представленный внима-

не гармонично «вплелась» в общее кружево театрального действия, которое продолжалось после перерыва.

Когда раздвинулся занавес, первое, что сразу бросилось в глаза, был огромный, во всю сцену, экран, залитый непередаваемо чистым, почти прозрачным небесным светом. (Такие пронзительные тона характерны для пейзажных картин с видами Фудзи работы непревзойденного мастера ксилографии Кацусика Хокусая, чье влияние легко угадывается в художественном решении спектакля). Явным диссонансом в море спокойных красок выделялась рамка, очерченная едко-красным светом, которая была подвешена метра на два над сценой. На ней, почти не шевелясь, восседал с гитарой Алексей Бортничук, кузен мамоновский.

А на сцене царствовал сам Мамонов, внимательно, неподражаемо, создавая при помощи музыки и фирменных телодвижений самые различные образы — первоклассного танцора, выпысывающего немислимые па, человека-марионетку, всеми членами которого управляет невидимая рука таинственного кукловода, пажонистого висельника в строгом костюме, манерно дергающегося в удавке... Высокий класс! Невольно приходит еще одно чисто японское сравнение. Техника мамоновского танца очень близка по духу к искусством актеров театра «Кабуки», где, как известно, на первое место ставится стремление к максимальному пластическому перевоплощению.

Музыкальные приемы были самые разнообразные — от интеллектуальных гитарных «записов» в стиле Фрэнка Заппы до горячих аккордов а-ля «РОЛЛИНГ-СТОУНЗ»...

Но это была вовсе не эклектическая смесь. Каждый новый номер логически исходил из предыдущего, в чем-то его дополняя. Даже декламация стихов не выпадала из этого ряда и была как нельзя кстати, вызвав в зале взрыв восторга — сначала от прочитанной с издевательским пафосом «Наташи», а потом от печального монолога неизвестного автора, исполненного на английском языке. Что это? Реквием по зарубежным гастрольям «ЗВУКОВ» или очередной экспериментальный шаг, рожденный импровизацией?

Увы, на этот и многие другие вопросы, рожденные в сознании по ходу спектакля, удастся найти исчерпывающие ответы только после следующей встречи с интереснейшим человеком — главным автором и исполнителем этого действия — Петром Николаевичем Мамоновым, которая, надеюсь, еще состоится.

А. ДОЛГОВ.

ПОСЛЕ ГАЛЛЮЦИНАЦИЙ,

Ленинградская группа — Ассас — Асса — 1990 — 28 авг.

или Новый проект Петра Николаевича

Ленинградские гастролы бывшего лидера уже покойной группы «Звуки МУ» Петра Мамонova вызвали немало споров. Его выступление под фонограмму (но голос Пети звучал «живьем») и солирующая гитара Алексея Бортничука были восприняты некоторыми рок-ортодоксами едва ли не как отход от признанных канонов жанра... Но классное шоу, эксперименты со светом, акустикой, оформлением сцены убедительно доказали, что Мамонов по-прежнему находится в поиске. Три концерта, с успехом прошедшие в зале ДК имени Ленсовета, стали событием в музыкальной жизни Питера.

АННАЛЫ

московской группы «Звуки МУ» окончательно были дописаны 29 октября 1989 года. Заключительный концерт сезонного фестиваля московской рок-лаборатории в ДК имени Горькова стал последним аккордом в истории «ЗВУКОВ». Группа распалась, и об этом печальном событии возвестил на весь Союз в телепрограмме «А» летописец советского рока Артем Троицкий.

История «ЗВУКОВ» оказалась довольно короткой (всего 5 лет), но и за этот отрезок времени команда прошла тернистый путь от полуподвального безвестного существования до пика популярности у себя в стране и признания своих творческих идей на Западе.

Собственно, «ЗВУКИ» организовали в начале 80-х два приятеля, дружившие еще со школьной скамьи, — Петр Мамонов и Александр Липницкий. Через «ЗВУКИ» прошли воистину легендарные личности: тот же Артем Троицкий, который одно время пытался солировать в группе

тичной в визуальном плане команды московского «андеграунда». Компенсируя музыкальные издержки, связанные с отсутствием профессионализма, «ЗВУКИ» пытались разигрывать на сцене мини-спектакли, эдакие картинки из дурдомовской жизни к своей музыке. Собственно, эти иллюстрации и стали визиткой группы.

Многое в судьбе «ЗВУКОВ» изменила встреча с известным английским продюсером и музыкантом Брайаном Ино. Он побывал на их концертах, и они ему понравились — прежде всего своей шизой, как будто в добропорядочной Англии этого мало. Однако Ино стал инициатором записи в Англии второго альбома группы, который сам и спродюсировал. Рекламу этой пластинки взяла на себя известная фирма «Уорнер Бразерс», организовав потом гастрольную поездку «ЗВУКОВ МУ» по Штатам. Мамонов с товарищами с честью представили советский шиз за рубежом. Была собрана большая и хорошая пресса... И вот пройдя, как говорится, огонь, воду и медные трубы, ансамбль объявил о своем самороспуске.

ресное. Меня, в частности, увлекла идея каким-то образом продвинуться вперед... или вбок (это уж как вам будет угодно), но сделать что-то другое. И вот сейчас, когда прошли первые два концерта, можно сказать, что это абсолютно новое для меня состояние на сцене и в зале. Я это чувствую. И те люди, которые приходят на наши выступления как на обычный рок-концерт, они не очень удовлетворены, потому что это не рок-концерт, а нечто иное... Мы очень боялись, что это вообще как-то не «смонтируется» с залом. Но, к нашему удовольствию и некоторому удивлению, зрители сидят и слушают. Им интересно.

Мы задавались целью создать обстановку театра, куда люди пришли отдохнуть, что-то услышать для ума, что-то для эмоций... То есть это, скорее, не рок-шоу, а аудиовизуальное искусство на сцене, «живое кино», или что-то в этом роде.

А как же прежние традиции? Выходит, ваши дороги с Александром Липницким теперь разошлись окончательно?

Это не совсем так. У нас есть небольшая студия звукозаписи, где все мы, игравшие раньше в «ЗВУКАХ», работаем на равных. Каждый имеет свое время, например, я занимаюсь продюсированием, то есть записываю интересных, на мой взгляд, исполнителей... — Зарубежная поездка — это была единовременная акция! — Нет. У нас есть контракт с фирмой Брай-

над ковбойской темой, например, их идеи и видение искусства оказались очень схожими с тем, что я делаю сейчас. Сам смысл происходящего на сцене — не рок-концерт в привычном значении слова, а театрализованное шоу. Кстати, в Нью-Йорке мы выступали в довольно сложном зале — в Линкольн-центре, а там собираются в основном интеллектуалы.

У нас вы такой публики не наблюдаете?

Почему? Я не сомневаюсь, что люди, бывающие в Большом театре, с интересом посмотрели бы и нас. Мешает порой какое-то предубеждение. А в Америке это проще — даже знаменитому писателю или политику не считается зазорным сходиться на рок-группу. Там это вполне нормально. А в Линкольн-центре мы имели сдержанный такой успех, который меня вполне устраивает. Я не люблю ажиотажа и выкриков из зала типа «отец родной» и т. п.

Кому принадлежит термин «русские народные галлюцинации», которым музыковеды определяют стиль «ЗВУКОВ МУ»?

Ну это была просто шутка, которую критики вдруг взяли на вооружение. Она мне, кстати, не очень нравилась. «Русские, народные...» — здесь есть какое-то самолюбование, от которого недалеко и до фанатизма «Памяти». Я против этого!

Вы снялись в нескольких фильмах. В каком из них, на ваш взгляд, наилучшим образом реализовались ваши способности?

Ленинградских зрителей во время гастролей, называется «Мамонов и Алексей». Программа состоит из двух автономных частей, связанных между собой концептуально общим абсурдным началом.

«Звуковая коллекция Шумова» (так называлось первое отделение шоу) строилась вокруг жуткой истории о «...серии убийств на улице Горького» и криминального расследования, которое «ведет МУР». В конце концов все завершается трагическим исходом, зловец разыгранным статистами из труппы Мамонova под звуки «Васинных именин» — завершающего номера шумовской «коллекции». (Василий Шумов — лидер московской группы «ЦЕНТР», сейчас работает на сцене вместе с Мамоновым).

Что касается музыки, то она, как всегда у В. Шумова, была «бьющей по нервам», с бесконечным повторяющимися и с беспокойными гитарными ходами, холодной пульсацией ударных и тревожным звучанием клавишных. Практически вся «коллекция» была сделана в лучших «центровских» традициях.

В антракте звучали записи симфонической музыки: несколько коротких медленных композиций, очень схожих по своему меланхолическому настроению. Они рождались в душе предгрозовое настроение надвигающейся беды... Вполне вероятно, что они написаны Брайаном Ино — музыка для аэропортов, или что-нибудь в этом роде. По крайней мере, композиции вполне